

Су Цзюнься тяжело кивнул:

— Верно, самое главное — не втянуть себя в это. Ты должен много думать, мой мозг не так хорош, как твой, и во всем приходится полагаться на тебя. Даже если не ради меня, подумай о своем муже, который скоро войдет в твой дом! Нельзя рисковать жизнью.

Ду Цинчэнь слегка улыбнулся:

— Я знаю.

— Говоря о твоём муже, раз уж мы с ним из одной деревни и одного рода, подумай и обо мне! Управляющий Чэнь сказал, что если послезавтра вопрос с доставкой еды в частную школу не будет решен, он мне покажет, где раки зимуют. Я больше не могу держать оборону, ты же знаешь, что для такого маленького человека, как я, продержаться столько дней — уже подвиг. Что я значу в глазах семьи Чэнь?

Су Цзюнься горько усмехнулся, скривив губы. Если ситуация затянется, ему придется заставить Ло Цин бросить эту работу. Или же управляющий Чэнь наймет кого-то со стороны, чтобы разобраться с Ло Цин и Ду Цинчэнем, чего он совсем не хотел бы.

Ду Цинчэнь немного подумал:

— Это легко решить. Я скоро женюсь, и как только дело с нефритовой подвеской станет известно, это вызовет бурю. Я хочу временно закрыть лавку под предлогом свадьбы, чтобы избежать скандала и создать алиби. Доставка еды в частную школу тоже временно прекратится. Разве это не решит твою проблему с управляющим Чэнем?

— Верно! Если ты закроешь лавку, управляющий Чэнь не сможет больше приставать ко мне! Но после свадьбы ты снова откроешь лавку и продолжишь доставлять еду?

Су Цзюнься вздохнул.

— Не беспокойся, к тому времени, если семья Чэнь еще будет существовать, у них будут свои проблемы, — ответил Ду Цинчэнь.

Тао Сюдэ был как голодный волк, который наконец-то нашел слабое место семьи Чэнь. Разве он не укусит Кун Фэйчжоу за своего отца? И не уничтожит ли семью Чэнь?

Ду Цинчэнь передал нефритовую подвеску, записку и кусок ткани Су Цзюнься, предупредив:

— Пока того, кого ты наймешь, не поймают и не заставят говорить о нас, это дело не будет иметь к нам отношения. Поэтому твоя часть — самая важная! Понял?

Су Цзюнься твердо кивнул:

— Не волнуйся, слуга в гостинице, где сейчас живет Тао Сюдэ, мой друг. Я могу спокойно войти в его комнату. Если меня поймают, мне и ему останется только удариться головой о стену, как мы сможем дальше жить с таким позором?

Ду Цинчэнь на мгновение опешил. Он не знал, хвалить ли Су Цзюнься за его обширные связи или удивляться такой удаче.

Ду Цинчэнь с сожалением сказал:

— Хорошо, но все равно будь осторожен.

— Не волнуйся! Это не первый раз, когда он проникает в комнаты гостей. Старый лис, его не поймают.

Ду Цинчэнь снова промолчал.

— Когда все закончится, мы можем поговорить о твоём друге-слуге. Самое главное — скажи мне, в какой он гостинице, чтобы я в будущем мог обходить ее стороной.

Ду Цинчэнь похлопал Су Цзюнься по плечу, говоря искренне.

Су Цзюнься с улыбкой ответил легким ударом, и они продолжили обсуждать детали, прежде чем расстаться.

На следующий день Ду Цинчэнь снова увидел Тао Сюдэ, пришедшего поесть. Тот действительно полюбил его блюда, особенно те, что с перцем чили.

Тао Сюдэ снова привел Лю Тая. Лю Тай не мог устоять перед искушением вкусной еды, и Тао Сюдэ, зная его слабость, каждый раз легко его уговаривал. Хотя сам Лю Тай не особенно любил Тао Сюдэ, считая его слишком хитрым, он любил еду.

Жизнь всегда ставит перед сложным выбором. В древности было трудно совмещать верность и сыновью почтительность, а теперь Лю Тай мучается из-за еды.

«Ох, как же мне трудно!» — вздохнул и покачал головой Лю Тай, подражая взрослым.

— Лю, брат мой, что ты хочешь сегодня поесть? Я заметил, что у нас есть общая черта — мы оба любим поесть. Когда ты поедешь в столицу округа на экзамены, я покажу тебе все лучшие рестораны!

Тао Сюдэ, подперев щеку, улыбался, глядя на Лю Тая.

Лю Тай серьезно ответил:

— Нельзя все время есть. В жизни есть и более высокие цели — читать книги, учиться и сдавать экзамены.

— Да, да!

Тао Сюдэ кивнул:

— Любовь к еде не мешает этому. Посмотри на меня, в следующем году я сдаю экзамен на цзюйжэня, и это мне не мешает. Ты тоже постарайся, может, мы вместе сдадим экзамен на цзиньши!

Лю Тай молча поднял голову:

— Ты еще не сдал экзамен, а уже считаешь, что не сдашь цзюйжэня? Это неправильно.

Лю Тай покачал головой.

Тао Сюдэ замер:

— Я имел в виду... В этом году ты сдашь туншэна, в следующем — сюэя, а через год как раз будет экзамен на цзюйжэня. Я, когда сдам, тоже буду готовиться два года, и, возможно, мы вместе сдадим цзиньши. Я не говорил, что в этом году не сдам, я думаю, что сдам.

— Тогда ты слишком высоко меня ставишь. Я не могу каждый год сдавать экзамены, мне тоже нужно время на подготовку, — серьезно ответил Лю Тай.

Тао Сюдэ молча кивнул, не зная, что сказать:

— Моя ошибка, я неправильно выразился.

— Эх, Тао, брат, ты в общем-то хороший человек, но иногда твои комплименты просто невозможно вынести, они слишком преувеличены, — с сожалением сказал Лю Тай. Его брат Тао был слишком умелым в таких делах, и Лю Тай, как человек из деревни, никогда не сталкивался с таким.

Тао Сюдэ снова кивнул, не зная, что ответить:

— Да, да. Кстати, хозяин Ду, что мы сегодня будем есть? Что ты посоветуешь?

Тао Сюдэ посмотрел на Ду Цинчэня, который стоял рядом, пытаясь сменить тему.

Ду Цинчэнь, который с удовольствием слушал, как Лю Тай отчитывает Тао Сюдэ, задумался и ответил:

— Если сегодня еще есть заморский перец, я могу приготовить вам несколько новых блюд.

Тао Сюдэ оживился:

— Отлично!

Он велел слуге передать приготовленный перец Ду Цинчэню.

Ду Цинчэнь взял перец и вернулся на кухню. Сначала он удалил семена, а затем приготовил для них несколько блюд: яйца с перцем, картофель в сухом стиле и острую курицу. Чтобы не есть только острое, он также приготовил жареную мелкую рыбу и суп из рыбьей головы, а в завершение добавил тыквенные лепешки.

— Вкусно!

Тао Сюдэ с удовольствием ел. У Ду Цинчэня был не самый выдающийся талант в кулинарии, но его блюда всегда были оригинальными, не такими, как у других поваров. Особенно ему удавалось использовать перец чили, что делало его блюда уникальными. Тао Сюдэ искренне любил еду, приготовленную Ду Цинчэнем.

Ду Цинчэнь смущенно почесал голову:

— Если вкусно, ешьте больше. Завтра я, возможно, закрою лавку на время, и вы не сможете насладиться моими блюдами.

Услышав это, Лю Тай и Тао Сюдэ одновременно подняли головы. Тао Сюдэ с сожалением спросил:

— Почему? Семья Чэнь снова тебе досаждают? Может, я поговорю с ними, они должны уважать

мое мнение!

Тао Сюдэ не стал упоминать о своем намерении уничтожить семью Чэнь. Чем больше он хотел что-то сделать, тем меньше об этом говорил, а когда просто шутил, мог позволить себе быть более дерзким.

Ду Цинчэнь не стал углубляться в тему, лишь смущенно и счастливо улыбнулся:

— Нет, это не семья Чэнь, в последнее время они оставили меня в покое, может, им уже все равно. Это было бы прекрасно! На самом деле я женюсь, через пару дней свадьба, и мне нужно готовиться. Лавку временно придется закрыть.

Лю Тай, хотя и сожалел, понимал, что свадьба — важное событие, и лавка не может быть в приоритете:

— Поздравляю, брат Ду.

Тао Сюдэ на мгновение задумался, услышав слова Лю Тая, и тоже поспешил поздравить, но с сожалением добавил:

— А как долго ты будешь закрыт? Успею ли я еще раз попробовать твои блюда перед отъездом? Мне будет не хватать!

Ду Цинчэнь смущенно почесал голову:

— Трудно сказать. Мы, деревенские, не так усердно работаем ради денег. Возможно, я сначала отдохну, приведу в порядок дом. Честно говоря, я только что построил два деревянных дома и мечтаю о кирпичных. Теперь, когда я женюсь, дел будет много!

Короче говоря, он был очень занят, сверхзанят, поэтому дела семьи Чэнь и нефритовая подвеска не имели к нему никакого отношения. У него даже не было времени тайком отправить подвеску в город.

<http://bllate.org/book/16444/1491028>